

Андрей Добров  
*Поэртизан*

Опыт борьбы в райских куцах



Андрей Добров

**Поэртизан**

«Издательские решения»

**Добров А.**

Поэртизан / А. Добров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-04-006455-7

Стихи разных лет, собранные дворником, когда он сметал осенние листья, насвистывая народную киргизскую песню о девушке, полюбившей молекулярного биолога.

ISBN 978-5-04-006455-7

© Добров А.  
© Издательские решения

## Содержание

К читателю	6
В поход	7
Двумерный сонет	8
Офицеры и поэты	9
Коридоры	10
Пехотный батальон	11
Два голых человека	12
Не спи	13
Сонет о луне	14
Зимние отцы	15
Женская душа	16
Икар	17
Два мамонтенка	18
Июнь	19
Паучок	20
Конец двадцатого века	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

**Поэртизан**  
**Опыт борьбы в райских куцах**  
**Андрей Добров**

© Андрей Добров, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## К читателю

Поэртизаны, ушедшие в дремучие райские кущи, выходят по ночам и бьют ангельские рати Изыщного Воинства своими корявыми стишатами, и, казалось бы, что Ангелам до этих слабых, доморощенных рифм?

Но ведь важен не эффект, не горы трупов, покрытых обугленными перьями, а сам факт существования сопротивления.

Поэртизаны в старых черных бушлатах и свитерах-водолазках, с папиросами в зубах и спичечными коробками в карманах – мы бессмысленны. Мы не нужны карликовому миру современной русской поэзии.

Но мы есть, и что теперь с этим поделать?

## **В поход**

Вороны реяли над темными крестами.  
Ты лоб перекрестя двумя перстами,  
Толкнул коня в бока. Он дернул гривой  
И пошагал вперед неторопливо.  
Смотрели бабы, молча, опустело.  
Проплыл собор стеною ярко-белой.  
Там на крыльце стояли неживые  
Властители распавшейся России.  
И все, что с ней теперь должно случиться —  
На острие копья в твоей деснице.

## Двумерный сонет

Что удивительного в том,  
Как наши жизни не совпали?  
Ведь Богу не важны детали,  
Он их оставил на потом.

И в темной студии небес  
Затерян слабый наш набросок  
Среди холстов, листов и досок  
И недоделанных чудес.

Но удивительное в том,  
Что мы дышали полным ртом,  
Хоть воздуха нам было мало.

Двумерность нам не помешала,  
Когда двумерны мы вдвоем.  
Что ж удивительного в том?

## Офицеры и поэты

Офицеры и поэты —  
Окровавлены манжеты,  
Рифмы, острые как шпаги,  
Кони – резвы, девы – наги.  
В восемнадцатом столетии,  
Злы, чисты, пьяны как дети.  
В продырявленном камзоле  
Сердце просится на волю.  
Ничего, что ваши букли  
Кровью алою набухли,  
Если в кружеве сраженья  
Слышишь сталь стихосложенья.

## Коридоры

Мы живем в коридорах  
Здесь десятки дверей  
И за каждой молчат  
Стаи жадных зверей.  
И войти мы боимся  
И боимся уснуть.  
Утешаясь одним —  
Как прям этот путь.  
Не шагнуть вправо-влево,  
Никуда не свернуть.  
Нам не надо любви —  
Только хлеба чуть-чуть.  
И на каждую дверь  
Покрепче запор.  
И тогда мы полюбим  
Наш коридор.

## Пехотный батальон

Приник к земле пехотный батальон.  
Он завтра станет кормом для ворон.  
Он ждет сигнала гибельной атаки  
В предутреннем холодном полумраке.  
Земля передовой уже мертва.  
И серая мертва на ней трава.  
И небо серое провисло над окопом,  
Чтоб легче нам попасть на небо скопом.

## Два голых человека

Лежат два голых человека.  
Под ними – смятая постель.  
Мужчина курит сигарету.  
На улице метет метель.  
А женщина лежит спокойно,  
Лежит и терпеливо ждет,  
Когда печаль его растает  
И снова он в нее войдет.  
Лежат два голых человека  
Лет сорока. И не спешат.  
Вопрос моральности поступков  
Они, конечно же, решат.  
Решат они легко и просто —  
Поскольку за окном метель  
Поскольку дом их – это остров,  
То выход – все-таки – постель.

## Не спи

Не спи. Не спи. Сегодня ночью  
Во тьме рождаются стихи.  
И с неба падают как клочья  
Холодной белой чепухи.  
И покрывают землю, крыши,  
Бульвары, парки и мосты.  
Их шороха никто не слышит.  
Одна лишь ты.

## Сонет о луне

Читай меня. А что нам остается?  
Меж нами километры пустоты,  
И робкие воздушные мечты.  
В ней воплотить никак не удастся.

Читай меня как книгу в темноте,  
Не видя букв, но смысл понимая.  
И душу из страницы вынимая,  
Не уступай пространство пустоте.

Луна над нами все-таки одна,  
Пускай за облаками не видна —  
Она там есть. Она, конечно, светит.

И если крикнешь ей – она ответит.  
И эхо, отразившись от луны,  
Вернется к нам предчувствием весны

## Зимние отцы

Снег беспрерывно шел два дня.  
И укрывал Москву как будто  
Отец безумный укрывает дочь,  
Хотя в квартире все разбиты окна  
И дочь ушла с каким-нибудь ублюдком.  
Но снег валил-валил-валил-валил...  
И все, что было плохо – исправлял.  
Наутро плавных линий было столько,  
Что мне казалось – я качусь на санках,  
Но – медленно. Белела тишина  
На городе, в котором не бывает  
Ни тишины, ни белизны обычно.  
Мы словно дети из японской сказки,  
Бродили среди снежного барокко,  
Свисающего с веток. Даже птицы  
В то утро не решались исчеркать  
Своими лапками неимоверность снега.  
И мы не замечали ни машин,  
Ни светофоров, ни людей – как будто  
Мы шли тропой по сказочному лесу —  
И вот сейчас увидим ледяную  
Сверкающую башню на скале.

## Женская душа

Мой друг, у женщин нет души.  
А это псевдотрепетанье —  
От ветра. Словно камыши  
Что у болота мирозданья.  
Шумят, волнуются, трещат...  
И не хотят твоих иллюзий.  
А что тогда они хотят?  
Каких-то призрачных диффузий.  
Слиянья. Корневой системы.  
Передника, а не «Богемы».  
Не неба даже – потолка,  
Чтоб клеткой стал для мотылька.

## Икар

Ты рояль иступленно терзала,  
Превращая Шопена  
В разорванных бус дребедень.  
Я взял трость и сказал:  
Неужели вам этого мало?  
И раскрыл твою дверь.  
А за дверью был пасмурный день.  
Я ушел. Ты легла  
На ковер из далекого Конго.  
И тихонько смеялась  
Сквозь чернотекущую тушь.  
Расставание было  
Болезненно, остро и тонко.  
Словно спицу воткнули  
В сплетение тесное душ.  
Я шагал под зонтом,  
И дымил своей верной сигарой.  
Бледный, мудрый, больной,  
Не надев даже пары калош.  
Так сгорают в зените  
Невинные судьбы-икары,  
Не поняв, что зенит  
Это ложь. Это вечная ложь.

## Два мамонтенка

Вы может быть давно уже мертвы,  
А я все также Вас зову на Вы.  
А может быть, когда и я умру  
Мы станем фотками на Одноклассник.ру —

Сон сервера в далекой Воркуте —  
Два мамонтенка в вечной мерзлоте.  
Как это сладостно. Но вот одна беда  
Я больше ревновал бы Вас тогда.

Светойдные устраивая бури —  
Так, чтоб сверкало ажно в Сингапуре,  
Я рвался бы неведомо куда...

Я врезал бы по звездам со всей дури!  
Я волком выгрызал бы провода,  
Что б Вы... хотя бы... вежливо...  
Взглянули.

## Июнь

Нет ночью тишины – цикады  
стрекочут словно сотни погремушек.  
И не хватает лишь рояля Монка.  
Порой в Москву прогромыхает поезд.  
В цистернах – нефть. А может – ночь сгустилась.  
Он ночь везет в Москву – я так подумал  
и как разведчик влез под одеяло.  
Пусть им привезут побольше ночи,  
которую в Москве так мало любят,  
а если любят, то за блеск витрин,  
за фонари и за метро пустое,  
за желтый свет в окне и за рассвет,  
когда усы топорща водяные,  
машины поливальные прибьют  
всю пыль, которая скопилась ночью.  
Когда же заблестит в Москве асфальт,  
я буду спать еще на этой даче,  
не уловив, когда цикады смолкнут,  
и птицы защебечут за окном.  
Когда трава и листья, и цветы  
намокнут от росы.

## Паучок

Тебе, любимой и забытой,  
нытье души я посвятил.  
И этой мукой освятил  
замок двери твоей закрытой.

Слезой чистой омытый  
твой образ я не сохранил,  
когда и думать запретил  
себе о нежности. Сокрытый

во мне отшельник, подавил  
во мне все чувства. Я убил  
жучка любви. Но он, убитый,

меня царапнуть норовил,  
пока ему хватало сил,  
своею ножкой ядовитой.

## Конец двадцатого века

Там ветер ветки шевелит  
и в темноте стучатся капли  
дождя в окно.  
Там вечер, май и двор,  
в котором тихо.  
Дети этим утром  
уехали на дачу, в лагеря.  
А может быть, сидят в своих квартирах  
и смотрят допотопное кино  
про девочку и диких журавлей...  
Ты чувствуешь, как за строкой строка  
под действием, наверно, коньяка,  
становится похожа на дорогу  
в глуши —  
колдобины и ямы попеременно.  
Напиток, что струится

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.